

Твердо стоять на своем... стоять на своем... Если его способность понимать не подводит, то Се Цяньсу действительно все это время его обманывал!

Се Цяньсу прекрасно знал, что не каждый мужчина из Цзиньцзяна может рожать детей!

Он знал, что Чэн Чжи — самый обычный мужчина из реального мира!

В голове у Чэн Чжи пронеслось стадо «травяных лошадей». Ему давно следовало понять, что даже если в мире и существуют глупцы, то никто из них не сможет сравниться с Се Цяньсу!

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что тот, кто поверил в бред Се Цяньсу, сам оказался настоящим дураком... Он был таким глупым, действительно. Ему следовало прислушаться к искреннему анализу Люй Фэя, ведь факты доказали, что актерское мастерство Се Цяньсу достигло невероятных высот!

После первоначального шока в сердце Чэн Чжи возникло второе чувство — радость?

На самом деле у Се Цяньсу не было никаких изъянов, если бы его интеллект был на нормальном уровне... Чэн Чжи вдруг начал задумываться о будущем устойчивом развитии?

Он поспешил вытащить себя из странных мыслей, вновь ощутив гнев от актерской игры Се Цяньсу.

Кто бы мог подумать, сколько странных поисковых запросов он оставил в истории браузера ради здорового роста Маленького Йогурта.

[Будут ли дети копировать поведение людей, которых видят каждый день?]

[Может ли контакт с глупцом повлиять на IQ младенца?]

[Развивается ли мозг шестимесячного младенца быстро?]

...

Итак, когда Се Цяньсу, полный энтузиазма, закончил телефонный разговор и повернулся, он увидел Чэн Чжи, небрежно прислонившегося к стене и смотрящего на него с усмешкой.

— Эй, закончил говорить? — спросил Чэн Чжи.

Зрачки Се Цяньсу расширились на глазах, а выражение лица выдало его ужас.

— Ты... как ты здесь оказался? — наконец спросил он.

Чэн Чжи неспешно ответил:

— О, я только что забрал лекарства и просто проходил мимо.

— Ха, ха, — сухо рассмеялся Се Цяньсу, осторожно спросив. — А когда ты проходил мимо?

— Не так давно, — медленно произнес Чэн Чжи. — Примерно тогда, когда ты сказал: «Твердо стоять на своем».

Се Цяньсу словно застыл на месте, превратившись в статую.

Чэн Чжи усмехнулся:

— О? Оказывается, наш господин Се Цяньсу тоже изучал биологию?

Се Цяньсу протянул руку:

— Чэн Чжи, дело в том, что... ты должен выслушать мое объяснение!

Чэн Чжи, глядя на протянутую руку, с ухмылкой сказал:

— Ну так говори, я слушаю.

Се Цяньсу начал:

— Я действительно думал, что Йогурт — твой родной сын!

Чэн Чжи подумал: «Я действительно поверил в твою чертовщину».

— Ладно. Ты думаешь, я все еще прежний Чэн Чжи?

Он больше не был тем наивным юношей, это Се Цяньсу убил его!

Се Цяньсу добавил:

— В первый день я действительно так думал! Тогда я увидел твое знакомое лицо на улице и чуть не сошел с ума от радости. А потом увидел, как ты держишь младенца на руках, и все сюжеты из прочитанных романов всплыли в голове. Я тогда подумал: «Вот это Цзиньцзян!» В пылу эмоций я пришел к тебе.

— Ну и что дальше?

Несмотря на то что внутри у него уже роились ругательства, внешне Чэн Чжи сохранял спокойствие и терпеливо слушал.

— А потом... — Се Цяньсу сжал правую руку в кулак и ударил по левой ладони. — Потом я узнал, что Йогурту шесть месяцев! Беременность длится девять месяцев, все сходится, разве это не мой сын?

Он говорил все более возбужденно:

— Чтобы сблизиться с тобой, я специально остался на обед. Хотя еда была ужасной, я чувствовал, как переполняюсь любовью...

В глазах Чэн Чжи появилась опасная искра:

— Ты знаешь, как обычно умирают злодеи?

Се Цяньсу не понял, почему он вдруг сменил тему, и ответил:

— От многословия.

Только после этого он осознал, что сказал, и опустил голову:

— Ох, я сразу перейду к сути. После того как ты выгнал меня днем, я пять минут стоял у двери, и тогда пришел в себя.

Чэн Чжи вспомнил тот день. Когда вечером Се Цяньсу вернулся, его глупое поведение действительно выглядело немного неестественным. Но тогда он даже не подумал об этом.

Ведь кто бы мог подумать, что за один день Се Цяньсу совершит переход от естественности к актерскому мастерству.

Чэн Чжи с каменным лицом произнес:

— Твои последующие действия можно считать мошенничеством.

Се Цяньсу покачал головой:

— Я точно не имел этого в виду!

Придя в себя, он не мог поверить в то, что наговорил! Ему уже было трудно представить, как он выглядит в глазах Чэн Чжи.

В ярости Се Цяньсу тут же позвонил своей сестре, которая порекомендовала ему романы из Цзиньцзяна, и отругал ее, что вызвало у сестры обиду.

После обсуждения сестра предложила новую идею:

— Ты провел в Цзиньцзяне слишком мало времени. Судя по моему многолетнему опыту, есть еще один тип главного героя, который называется «притворяющийся глупцом». Твою ошибку уже не исправить, так что лучше действовать по этому сценарию.

Пока Чэн Чжи и Люй Фэй обсуждали ситуацию, Се Цяньсу тоже активно разрабатывал план вместе с сестрой.

В итоге он последовал ее совету и решил продолжать играть роль, чтобы сблизиться с Чэн Чжи. Это проявлялось в том, что он каждый день напоминал о «беременности», оставляя в душе Чэн Чжи глубокий след.

Видя, что Се Цяньсу молчит, Чэн Чжи спросил:

— Так что ты имел в виду?

Даже Се Цяньсу, с его толстой кожей, стало неловко, и он начал бормотать, невнятно объясняя план, который они с сестрой разработали. Конечно, он делал акцент на советах сестры, стараясь максимально отстранить себя от ответственности.

Чэн Чжи терпеливо дослушал до конца и почувствовал глубокую усталость. Его эмоции и так были сложными, а теперь он и вовсе не знал, что сказать.

Он действительно был очень раздражен, но, похоже, не мог винить Се Цяньсу. Ведь за эти дни тот действительно помог ему во многом. Только сегодня он разбудил его среди ночи, чтобы тот выступил в роли водителя, не говоря уже о том, что он проспал на руке Се Цяньсу долгое время...

Се Цяньсу, опустив голову, ждал реакции Чэн Чжи. Прождав долго, он наконец услышал:

— Черт.

Чэн Чжи смотрел на него с непростыми чувствами.

Се Цяньсу вскочил:

— Мы живем в цивилизованном обществе, не ругайся! Мы ведь в больнице.

Чэн Чжи смотрел на него долго-долго, так долго, что Се Цяньсу показалось, будто прошел целый век.

Наконец Чэн Чжи, покачав головой, решил закрыть этот вопрос. В конце он искренне заметил:

— Се Цяньсу, почему бы тебе не попробовать себя в кино?

С таким количеством драмы, не играть — это просто потеря для человечества.

Се Цяньсу серьезно ответил:

— Если говорить о кино, то наша группа тоже занимается этим. Но если говорить обо мне лично, то я считаю, что финансовый мир больше нуждается во мне.

— Хорошо.

Это был знакомый стиль, типичный для Се Цяньсу.

Чэн Чжи не стал углубляться, забрал Йогурта и вышел из больницы.

Се Цяньсу шагнул за ним:

— Ты ведь не собираешься порвать со мной раз и навсегда?

Чэн Чжи саркастически заметил:

— Ты что, герой из романа, чтобы говорить о разрыве? К тому же зачем искать что-то далекое, когда есть готовый транспорт.

Се Цяньсу кивнул с серьезным видом:

— Ты прав.

Он улыбнулся и начал играть с Йогуртом:

— Папочка везет тебя домой!

Чэн Чжи молча согласился... Он старался убедить себя, как когда-то объяснял тете Чжан, что Се Цяньсу — крестный отец, крестный отец, крестный отец.

Когда они вернулись домой, Се Цяньсу не стал нагнетать обстановку и спокойно отправился к себе.

Оставив Чэн Чжи наедине с его размышлениями.

Чэн Чжи колебался несколько секунд, пока Се Цяньсу еще не полностью ушел, и сказал:

— Кстати, через несколько дней я возвращаюсь в город S, так что тебе тоже не стоит здесь задерживаться.

Он слышал, как в том разговоре собеседник торопил его вернуться. Хотя это был выбор Се

Цяньсу, Чэн Чжи не хотел, чтобы из-за него тот упустил важные дела.

Кроме того, он уезжал из Цзиньцзяна, и Се Цяньсу рано или поздно узнал бы об этом, так что лучше было сообщить заранее, чтобы сохранить добрососедские отношения.

Се Цяньсу удивленно обернулся:

— Что?

Он сомневался, правильно ли услышал: Чэн Чжи только что сказал, что возвращается в город S?

Он только что хвастался в разговоре, что скоро вернет его, а в следующую секунду его план был раскрыт. Он думал, что эта цель уже не осуществима!

Видя его удивление, Чэн Чжи объяснил:

— Я и так собирался вернуться, это не имеет к тебе отношения.

Се Цяньсу быстро кивнул:

— Да, ко мне это не относится. Но я уже подготовился, завтра мой частный самолет прилетит в аэропорт Цзиньцзяна, не хочешь заодно съездить в Европу?

Чэн Чжи спросил:

— Ты что, в командировках используешь частные самолеты?

<http://bllate.org/book/16163/1448520>